

УДК 81139

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-246-253

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

© Марина Чепинская

CONSIDERATION OF THE NATIONAL COMMUNICATIVE BEHAVIOR FEATURES IN THE PUBLIC FOOD SERVICE WHEN TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS

Marina Chepinskaya

The article is devoted to the relationship between the linguistic and cultural aspects of communicative behavior and their consideration in the content of teaching Russian as a foreign language. The object of our study is the norms and traditions of everyday behavior of Russian and Chinese culture representatives in the field of public food service. The purpose of the study is to compare Russian and Chinese traditions of communicative behavior in the gastronomic field, to determine the level of ethnocultural and linguistic knowledge of international students in this study area, to identify the relationship between their level of knowledge and the development of the students' intercultural communicative competence, which is an integral characteristic of the personality. We aim to substantiate the need to take into account the features of the national communicative behavior in the field of public food service in the content of teaching the Russian language to Chinese students. The study was conducted using the methods of the analysis of scientific and educational literature on the research problem, the survey of 962 students from higher educational institutions of China, mathematical processing of the obtained data and a comparative analysis. Quantitative and substantive processing of the survey data showed considerable differences in the norms and traditions of Russian and Chinese culture representatives in this study area, a low level of students' ethnocultural knowledge, a high level of students' lexical knowledge in the field of public food service and cultural barriers affecting the level of Chinese students' intercultural communicative competence development. The article comes to the conclusion about the need to take into account the communicative-behavioral aspect of everyday life culture and the norms and traditions of Russian and Chinese cultures in the field of public food service in teaching Russian as a foreign language. Research prospects are connected with the development of the educational interactive platform "Gastronomic trip through time".

Keywords: national communicative behavior, public food service, ethnocultural knowledge, linguistic knowledge, intercultural communicative competence, teaching Russian as a foreign language, Chinese students

В статье освещается вопрос взаимосвязи языкового и культурного аспектов коммуникативного поведения и их учет в содержании обучения русскому языку как иностранному. Объектом изучения являются нормы и традиции поведения представителей русской и китайской культур в сфере общественного питания. Целью данного исследования является сопоставление русских и китайских традиций коммуникативного поведения в гастрономической сфере, определение уровня этнокультурных и лингвистических знаний иностранных учащихся в исследуемой области, выявление взаимосвязи между уровнем знаний и сформированностью межкультурной коммуникативной компетентности учащихся как интегральной характеристики личности, а также обоснование необходимости учета особенностей национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания в содержании обучения русскому языку китайских студентов. Основными методами, используемыми в работе, являются анализ научной и учебно-методической литературы по теме исследования, метод опроса, проведенного среди 962 студентов из высших учебных заведений Китая и России, методы математической обработки полученных данных и сопоставительного анализа. Количественная и содержательная обработка материалов исследования выявили существенные несовпадения в нормах и традициях поведения представителей русской и китайской культур в сфере общественного питания, недостаточный уровень этнокультурных знаний и достаточный

уровень лексических знаний учащихся в исследуемой области, наличие культурологических помех, влияющих на степень сформированности межкультурной коммуникативной компетентности китайских студентов. На основе полученных результатов были сделаны выводы о необходимости учета коммуникативно-поведенческого аспекта культуры повседневности, подразумевающего нормы и традиции поведения представителей русской и китайской культур в сфере общественного питания, в содержании обучения РКИ. Перспективы исследования связаны с созданием обучающей интерактивной платформы «Гастрономическое путешествие во времени».

Ключевые слова: национальное коммуникативное поведение, сфера общественного питания, этнокультурные знания, лингвистические знания, межкультурная коммуникативная компетентность, обучение РКИ, китайские студенты

Для цитирования: Чепинская М. А. Учет особенностей национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания в содержании обучения русскому языку китайских студентов // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №2 (72). С. 246–253. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-246-253

Многоаспектный процесс обучения РКИ в самом широком смысле связан с формированием образованной полиязычной и поликультурной личности. Одной из главных целей иноязычного межкультурного образования является взаимосвязанное обучение языку и культуре. «Внимание к языку как к лингвистическому орудию общения сменилось интересом к самому процессу общения, его не только языковой, но и социолингвистической, прагматической, культуроведческой сути» [1, с. 20]. Назначением межкультурного образования А. Л. Бердичевский считает «подготовку к контакту с другой культурой, адекватному поведению в условиях чужой культуры, т. е. формированию межкультурной компетентности личности, в результате чего достигается взаимопонимание в процессе межкультурного диалога» [2, с. 16]. Таким образом, в основе обучения РКИ должны быть культура и язык как ее неотъемлемая часть, посредством познания которых формируется межкультурная коммуникативная компетентность иностранного учащегося как интегральная характеристика личности, включающая прагматический (способность использовать языковые средства в конкретной коммуникативной ситуации), социолингвистический (способность преобразовывать языковые формы согласно социальному контексту) и лингвокультурологический (готовность интерпретировать и реализовывать в языке этнокультурные ценности) компоненты.

Проблемы соизучения языка и культуры, актуальные для нашего исследования, рассматривались в рамках теории национального коммуникативного поведения, многие вопросы которой освещены в исследованиях И. А. Стернина [3], [4]; Н. Турунен, И. П. Лысаковой [5]; Т. В. Лариной, М. А. Стерниной [6]; Ю. Е. Прохорова [7], У. Дж. Камбаралиевой [8], [9]; В. П. Фурмановой, И. В. Лаптевой [10]; О. С. Иссерс [11] и др. Будучи частью бытового аспекта этнической

культуры, коммуникативное поведение реализуется в повседневной жизни людей: их поступках и общении. Оно обусловлено национальным менталитетом и отражено в соответствующих коммуникативных нормах, правилах и ежедневных культурных ритуалах [7, с. 41]. Современные исследования подтверждают, что знакомство с коммуникативно-поведенческими особенностями носителей изучаемого языка способствует повышению уровня сформированности межкультурной коммуникативной компетентности учащихся, ее социолингвистической и прагматической составляющих [12, с. 23], [13, с. 393].

Актуальность данной работы обусловлена также объективной необходимостью включения коммуникативно-поведенческого аспекта культуры повседневности в содержание обучения РКИ: лингвокультурологический подход является средством предотвращения межкультурной интерференции, культурного и коммуникативного шока и, в свою очередь, снижает вероятность возникновения помех и барьеров в процессе межкультурной коммуникации [14, с. 340].

С точки зрения обучения коммуникативное поведение рассматривается в свете знакомства с традициями поведения другой этнокультурной общности, то есть рецептивного аспекта, и способности формировать свое коммуникативное поведение в соответствии с правилами и нормами культуры народа изучаемого языка, то есть продуктивного аспекта [7, с. 7]. Таким образом, инкультурация требует от иностранных учащихся учитывать традиции иного языкового сообщества и регулировать своё коммуникативное поведение согласно этим традициям.

Исследователи выделяют следующие компоненты коммуникативного поведения:

- **вербальный** – связан с особенностями общения в определенных ситуациях;

- невербальный – отражает нормы общения с точки зрения физического контакта, расположения относительно друг друга; включает невербальные средства, являющиеся неотъемлемой частью общения: мимику, жесты и позу. Данный аспект включает также социальный символизм – «коммуникативно-значимое бытовое поведение» [6, с. 8], «язык повседневного поведения» [15, с. 123] – совокупность действий предметно-бытового характера, присущих участникам одной этнокультурной общности, смысл которых интерпретируется определенным, понятным всем членам этого сообщества образом и влияет на их поведение и общение.

Соглашаясь с отечественными лингвистами Ю. Е. Прохоровым и И. А. Стерниным, мы определяем коммуникативное поведение как вербальное и невербальное поведение личности или группы лиц в процессе общения, «регулируемое национальными коммуникативными нормами и правилами» [7, с. 41–42].

Национальная специфика коммуникативного поведения проявляется в индивидуальных, групповых, ситуативных и общекультурных нормах коммуникативного поведения:

- индивидуальные нормы – показатель культуры и личного опыта, отражающий коммуникативные нормы языковой личности;
- групповые нормы отражают «особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп» [7, с. 30];
- ситуативные нормы коррелируют с конкретной ситуацией (статусом общающихся, культурной спецификой, составом коммуникантов и др.);
- общекультурные нормы зависят от национальных правил этикета и поведения, принятых в сообществе.

Методика описания коммуникативного поведения отдельной национальной культуры как системы была представлена в «Очерке русского коммуникативного поведения» (1991 г.) [3]. И. А. Стерниным были предложены ситуативная (в пределах стандартных ситуаций общения), аспектная (в рамках выделенного аспекта) и параметрическая (в соответствии с заданным набором факторов, параметров и признаков) модели описания [16, с. 125].

В рамках разработанной концепции И. А. Стернин описывает национальное коммуникативное поведение с помощью принципов:

- системности (включающего вербальный и невербальный компоненты и социальный символизм);

- контрастивности – согласно автору, только при помощи контрастивного подхода исследователь может достичь максимально достоверных результатов в процессе изучения коммуникативного поведения, систематически рассматривая и сравнивая явления и факты «родного» коммуникативного поведения с совокупностью их проявления в «чужой» культуре [17, с. 114].

Наше исследование было проведено с целью выявления уровня этнокультурных и лингвистических (лексических) знаний китайских студентов, включающих особенности коммуникативного поведения в сфере общественного питания, сопоставления русско-китайских норм и традиций в гастрономической сфере, а также с целью интерпретации влияния качества знаний на сформированность межкультурной коммуникативной компетентности китайских студентов и ее коммуникативно-поведенческого аспекта.

В опросе принимало участие 962 студента из высших учебных заведений Китая:

- Группа № 1: студенты, обучающиеся по специальности «Русский язык» в Shandong University (SDU); студенты из российско-китайских совместных институтов: North China University of Water Resources and Electric Power, Jiangsu Normal University, Zhongyuan University Of Technology. Большая часть респондентов группы на момент проведения анкетирования изучала русский язык около года, в Россию с короткими визитами приезжали 348 человек, поэтому только их ответы учитывались при обработке материалов анкетирования.

- Группа № 2: китайские студенты, обучавшиеся в РГПУ им. А. И. Герцена и в Университете ИТМО в Санкт-Петербурге на момент проведения опроса.

На первом этапе исследования применялся метод анкетирования, с помощью которого осуществлялось определение объема лексических и этнокультурных знаний китайских студентов с разным уровнем владения русским языком как иностранным в сфере общественного питания.

Программа анкетирования была разработана следующим образом: 1) на основании анализа литературы нами были выделены 6 культурно-специфичных для иностранных студентов, живущих в России, областей сферы общественного питания; 2) в опросник было включено 39 открытых и альтернативных вопросов, разделенных на 6 групп, в соответствии с выделенными направлениями:

1. Организация общественного питания в России.
2. Названия мест общественного питания по их внутренней форме.

3. Названия заведений общественного питания в их взаимосвязи с различными национальными кухнями.

4. Взаимосвязь русской и китайской гастрономических традиций.

5. Гастрономические нормы и традиции в местах общественного питания в России и в Китае.

6. Оценка китайскими студентами организации общественного питания и гастрономической культуры России.

Анализ результатов данного этапа исследования проводился с использованием метода математической обработки данных. На следующем этапе, направленном на выявление сходств и различий особенностей национального коммуникативного поведения русских и китайцев в сфере общественного питания и на определение влияния качества знаний на сформированность межкультурной коммуникативной компетентности китайских студентов в сфере культуры повседневности, применялся метод сопоставительного анализа.

Результаты

1. Отвечая на вопросы первой группы об отличиях ресторана от кафетерия, кафе от ресторана, столовой от ресторана, кафе от бара, 83,9 % опрошенных показали высокие общие знания мест общественного питания интернационального характера.

2. Вторая группа вопросов выявила, что многие респонденты (54,6 %) не знакомы с наименованиями заведений, связанных с русской национальной традицией, таких как «Сладкоежка», «Пышечная» и др.

3. Ответы на третью группу вопросов показали хорошее знание китайскими студентами названий заведений общественного питания, связанных с мировыми национальными кухнями («Токио Сити», «Пекинская опера», «Марчеллис» и др.), но при этом 75 % опрошенных не смогли дифференцировать заведения, предлагающие «познакомиться» с национальными кухнями стран бывшего СССР («Чайхана», «Тбилиси», «Баку», и др.).

4. 63,6 % респондентов затруднились охарактеризовать различия в нормах и традициях поведения в заведениях общественного питания в России и Китае.

5. Особенности гастрономической традиции и сервировки стола не знакомы 35,7 % китайских студентов.

6. Оценочное отношение респондентов к гастрономической традиции России проявилось как в положительных отзывах о русской кухне (на-

пример: *вкусная, полезная*), так и отрицательных (например: *жирная, содержащая слишком много сладкого*).

Ряд выявленных закономерностей в ответах респондентов свидетельствует о достаточных знаниях лексико-семантической группы наименований предприятий общественного питания [18] и недостаточном уровне знаний культурологических особенностей сферы общественного питания в России: большая часть вопросов (например, касающихся традиций включения в оплату чаевых, порядка подачи блюд в русских ресторанах, правилах сервировки стола и этикетного поведения) осталась без ответов, на некоторые были получены отрицательные ответы: *нет, не знаю*.

Ряд вопросов анкетирования был направлен на определение различий в нормах и традициях поведения, в обстановке, интерьере, сервировке стола, содержании меню в заведениях общественного питания в России и Китае. Отвечая на эти вопросы, большинство учащихся отметили, что различия есть, но не смогли указать, в чем конкретно они заключаются, кроме указания на *тихое, сдержанное* поведение русских людей в ресторане на фоне *оживленного, открытого, шумного* поведения китайцев в *ярких и празднично декорированных* китайских ресторанах. Ответы сопровождалась комментариями о том, что *кухня в русском ресторане вкусная; порции хорошие для женщин, но не для мужчин; блюда красивые, но порции меньше, чем в Китае; особенно отмечали непривычные столовые приборы* (вилки и ножи). При этом многие студенты (68,4%) подчеркнули предпочтение питаться в китайских заведениях в России, несмотря на то, что, по их мнению, китайская кухня в России и в Китае существенно отличается.

Обсуждение

В результате проведенного анализа мы пришли к выводам о недостаточных знаниях особенностей русской культуры в сфере общественного питания, в том числе русского коммуникативного поведения, и наличии помех и барьеров, обусловленных указанными выше различиями, которые связаны с географическими и климатическими различиями, национальными кулинарными традициями России и Китая, особым отношением к пище в китайской культуре и устойчивым предпочтением собственной национальной кухни, различиями во вкусовых предпочтениях и др. [14] и негативно сказывающихся на формировании межкультурной коммуникативной компетентности. Исследователи объясняют такие помехи различиями в культурных тради-

циях, нормах и ценностях [19], которые закономерно отражаются в коммуникативном поведении русских и китайцев.

Совокупность норм и традиций, связанных с русской гастрономической культурой, имеет заметную специфику на фоне китайского коммуникативного стандарта [7, с. 126–128]. Культура общественного питания является отражением уникального культурного этикета народа: в Китае столетиями формировалась своя уникальная и сложная культура гастрономического этикета, Россия имеет свои национальные особенности застольных традиций. Материалом для сопоставления русского и китайского коммуникативного поведения в сфере общественного питания в данной работе послужило повседневное «общение за столом». Данная коммуникативная сфера особенно важна для обеих культур, поскольку общение в процессе приема пищи является одной из доминантных культурных ценностей, а стереотипы в поведении за столом широко распространены как в России, так и за её пределами. Эти традиции отражают культуру страны и играют чрезвычайно важную роль в межкультурной коммуникации, являясь одним из факторов, влияющих на успешный результат межкультурного общения. Включение коммуникативно-поведенческого аспекта особенностей русской культуры повседневности в содержание обучения РКИ дает возможность учащимся ознакомиться с правилами поведения, принятыми в указанных культурах, через ритуально-этикетные нормы.

Конечно, коммуникативное поведение русских и китайцев в сфере общественного питания имеет сходные черты на вербальном и невербальном уровнях, но в обучении РКИ китайских учащихся наиболее актуальным является выделение несовпадений, встречающихся в данной коммуникативной сфере (см. табл.1). Проанализировав особенности национально-коммуникативного поведения русских и китайцев в сфере общественного питания, мы считаем важным отметить следующие различия.

Таблица 1

Различия национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания в Китае и России.

Китай	Россия
В ресторан приглашают, чтобы показать свое уважение к гостю, или для проведения деловых переговоров с коллегами.	Обычно в ресторане собираются с целью отметить успешное завершение официальных переговоров.
Считается этикетной нормой спорить в дверях	В России этикет приглашения за стол посред-

о том, кто первым зайдет в помещение ресторана. Подталкивание гостя за стол является настойчивым вежливым приглашением и демонстрацией уважения.	ством вербальных и невербальных средств не подразумевает такой настойчивости, как в Китае.
Место самого почетного гостя за обеденным столом обычно в центре комнаты лицом к входной двери или лицом на юг, слева от хозяина. При этом, чем ближе гость сидит к почетному гостю, тем почетнее и его статус. Гости-мужчины сидят рядом с мужчинами, так же, как и гости-женщины с женщинами [20]	За русским столом хозяин и хозяйка могут сидеть на противоположных концах, так как оба конца длинного стола являются важными местами. При этом рассадка гостей-мужчин и гостей-женщин перекрестная. Место почетного гостя – справа от хозяина.
Вино подают подогретым	Обычно вино пьют охлажденным
Для произнесения тоста мужчины используют этикетные формулы, часто связанные с определенными блюдами*. Принята культура персональных тостов (с целью выделить кого-то из гостей), когда один из присутствующих встает из-за стола и идет со своей рюмкой к другому участнику банкета.	Во время тостов бокалы принято поднимать всем присутствующим за столом. Чаще всего тосты связаны с пожеланиями здоровья, счастья, удачи.
* В Китае за столом возможна такая ситуация: глаз из рыбеи головы преподносят одному из гостей со словами: «С помощью этого глаза обращаюсь к вам с большим уважением!». Существует традиция чокнуться друг с другом и выпить содержимое бокала до дна с тем, кому подана рыба с головой и хвостом. Если кто-то берет и передает другому гостю кусок мяса из спинки рыбы, то он говорит: «Давайте ощутим нашу с вами близость!» [5, с. 25].	
Количество блюд на китайском столе должно быть четным. Может быть до 24 перемен. Все основные блюда обычно подаются на общий стол с крутящейся серединой друг за другом, почти одновременно: каждый из гостей берет еду из общей тарелки. Лично каждому гостю подают только пиалы с рисом.	Количество блюд не регламентировано, но регламентирован порядок их подачи. Первое блюдо – суп.
Проявление заботы и уважения к иностранным гостям по китайской тра-	Угощение передают друг другу целиком на общем блюде, чтобы

диции состоит в том, что соседи слева и справа подкладывают гостям своими палочками угощение.	гость сам положил себе порцию.
Руки и лицо принято мыть после еды	Руки и лицо традиционно моют перед тем, как сесть за стол.
Допустимым в Китае считается плевать и сморкаться в туалетную бумагу, не выходя из-за стола, и бросать мусор на пол.	Мусор аккуратно оставляется на столе рядом с тарелкой.
Обычный разговор китайцев за столом похож на спор или ссору.	Разговор за столом ведется сдержанно, вполголоса.
Сигнал окончания вечера – подача бульона и риса. К этим блюдам не принято дотрагиваться – это символизирует, что ты сыт.	Сигнал окончания вечера – это подача чая и сладкого. Пустая тарелка – признак того, что еда пришлась по вкусу.
В конце обеда гости и люди в возрасте встают из-за стола первыми, таким образом им оказывают почет.	Гость-мужчина ухаживает за столом за гостьей-женщиной: отодвигает стул, чтобы она могла без затруднений выйти из-за стола.
После ужина в китайском ресторане существует этикетная традиция обязательного характера: громкий спор за право оплатить счет. Это расценивается как проявление уважения к присутствующим.	Счет в ресторане чаще всего оплачивает тот, кто организовал банкет.

Заключение

Данные, полученные в результате проведенного исследования, позволили нам сделать вывод о недостаточном уровне сформированности культурологической составляющей межкультурной компетентности китайских учащихся, что с нашей точки зрения мешает сформировать полноценную картину мира повседневности изучаемого языка.

Мы также пришли к выводу, что с целью снижения уровня культурологических помех [21] и формирования межкультурной коммуникативной компетентности более высокого уровня в процессе обучения китайских студентов русскому языку необходимо уделять большее внимание коммуникативно-поведенческому аспекту сферы общественного питания в содержании обучения, включающему информацию об отношении к еде в русской культуре, о поведении за столом и его вербальной и невербальной составляющей, а

также фоновым знаниям об истории, традициях и правилах гастрономической культуры России. Перспективы данного исследования связаны с созданием обучающей интерактивной платформы «Гастрономическое путешествие во времени», целью которой является знакомство иностранных учащихся с историей и культурой общественного питания в России (на примере Санкт-Петербурга), а также обучение этикетным нормам русского коммуникативного поведения, принятым в данной сфере.

Список источников

1. Баграмова Н. В. Языковая личность с позиции теории билингвизма // Формирование билингвальной личности на основе компетентностного подхода / отв. ред. Г. А. Баева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С.5–20.
2. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин [и др.] ; под ред. А. Л. Бердичевского. М.: Русский язык. Курсы, 2011. 182 с.
3. Стернин И. А. Очерк русского коммуникативного поведения. Галле: Изд-во Галле-Виттенбергского университета им. М. Лютера, 1991. 59 с.
4. Стернин И. А. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1. Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. 76 с.
5. Русское и финское коммуникативное поведение / Под ред. И. А. Стернина, Н. Турунен, И. П. Лысаковой. Вып. 1. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного технического университета, 2000. 99 с.
6. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. 185 с.
7. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.
8. Стернин И. А., Камбаралиева У. Дж. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования: Омский ГУ им. Ф.М. Достоевского. 2018. №2 (16). С. 21–34.
9. Камбаралиева У. Дж. Особенности исследования коммуникативного поведения народов на современном этапе // Вестник Бишкекского Государственного Университета. 2019. №4 (50). С. 65–68.
10. Фурманова В. П., Лаптева И. В. Коммуникативное поведение в межкультурном общении: дискурсивно-интерпретационный анализ // Центр и Периферия. 2020. № 3. С. 4–7
11. Иссерс О. С. Полевое и экспериментальное исследования коммуникативного поведения в свете концепции И. А. Стернина // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 3. С. 547–563.
12. Базарова Т. С., Хинзеева Н. П. Формирование коммуникативной компетентности иностранных студентов в иноязычной образовательной среде: моно-

графия. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 190 с.

13. Румянцева Е. В. Опыт изучения речесоведенческих тактик русского коммуникативного поведения на занятиях по РКИ // Избранные труды по филологии и лингводидактике / Лысакова И. П. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. С. 393–395

14. Васильева Г. М., Чепинская М. А., Ван Ц. Коммуникативная сфера общественного питания в языковом сознании китайских студентов: этнокультурные барьеры и помехи // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 330–343.

15. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с.

16. Стернин И. А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания: избр. работы. Воронеж: Истоки, 2008. 595 с.

17. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. М.: «Восток-Запад», 2006. 206 с.

18. Чепинская М. А. Объем и структура лексикосемантической группы наименований предприятий общественного питания, выступающей в качестве предмета обучения русскому языку иностранных студентов // Успехи гуманитарных наук. 2020. №11. С. 142–147.

19. Саблина С. Г. Барьеры коммуникации в межкультурной среде // Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник научных трудов. / СПб: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 52–74.

20. Ху Синьюэ Различия в китайских и русских манерах поведения за столом с точки зрения межкультурной коммуникативной перспективы // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 3А. С. 110–119.

21. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Том X (№ 1). С. 125–139.

References

1. Bagramova, N. V. (2012). *Yazykovaya lichnost' s pozitsii teorii bilingvizma* [Linguistic Personality from the Standpoint of the Bilingualism Theory]. *Formirovanie bilingval'noi lichnosti na osnove kompetentnostnogo podkhoda*. Otv. red. G. A. Baeva. Pp. 5–20. St. Petersburg, izd-vo St. Peterb. universiteta. (In Russian)

2. *Metodika mezhkul'turnogo obrazovaniya sredstvami russkogo yazyka kak inostrannogo* (2011) [Methodology of Intercultural Education by Means of Russian as a Foreign Language]. A. L. Berdichevskii, I. A. Giniatullin (i dr.) pod red. A. L. Berdichevskii. 182 p. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. (In Russian)

3. Sternin, I. A. (1991). *Ocherk russkogo kommunikativnogo povedeniya* [Essay on Russian Communicative Behavior]. 59 p. Galle, izd-vo Halle-Wittenberg University. M. Luther. (In Russian)

4. Sternin, I. A. (2002). *Russkoe i kitaiskoe kommunikativnoe povedenie* [Russian and Chinese Communicative Behavior]. 76 p. Vypusk 1. Voronezh, izd-vo Istoki. (In Russian)

5. *Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie* (2000) [Russian and Finnish Communicative Behavior].

Pod red. I. A. Sternina, N. Turunen, I. P. Lysakovoi. 99 p. Vypusk 1. Voronezh, izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. (In Russian)

6. Sternin, I. A., Larina, T. V., Sternina, M. A. (2003). *Ocherk angliiskogo kommunikativnogo povedeniya* [Outline of English Communicative Behavior]. 185 p. Voronezh, Istoki. (In Russian)

7. Prokhorov, Yu. E., Sternin, I. A. (2006). *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: Communicative Behavior]. 238 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

8. Sternin, I. A., Kambaralieva, U. D. (2018) *Teoreticheskie problemy opisaniya kommunikativnogo povedeniya* [Theoretical Problems of the Description of Communicative Behavior]. *Kommunikativnyye issledovaniya: Omskii GU im. F. M. Dostoyevskogo*. No. 2 (16), pp. 21–34. (In Russian). DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2

9. Kambaralieva, U. D. (2019). *Osobennosti issledovaniya kommunikativnogo povedeniya narodov na sovremennom etape* [Peculiarities of the Communicative Behavior of Peoples at the Present Stage]. *Vestnik Bishkekского Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 4 (50), pp. 65–68. (In Russian)

10. Furmanova, V. P., Lapteva, I. V. (2020) *Kommunikativnoe povedenie v mezhkul'turnom obshchenii: diskursivno-interpretatsionnyi analiz* [Communicative Behavior in Intercultural Communication: Discursive-Interpretive Analysis]. *Tsentri i Periferiya*. No. 3, pp. 4–7. (In Russian)

11. Issers, O. S. (2022) *Polevoe i eksperimental'noe issledovaniya kommunikativnogo povedeniya v svete kontseptsii I. A. Sternina* [Field and Experimental Studies of Communicative Behavior in the Light of Prof. Sternin's Concept]. *Kommunikativnye issledovaniya (Russia)*. Vol. 9, No. 3, pp. 547–563. DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(3) (In Russian).

12. Bazarova, T. S., Khinzeeva, N. P. (2018). *Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti inostrannykh studentov v inoyazychnoi obrazovatel'noi srede* [Formation of Communicative Competence of Foreign Students in a Foreign Language Educational Environment]. *Monografiya*. 190 p. Ulan-Ude, izd-vo Buryat. gos. un-ta. (In Russian)

13. Romyantseva, E. V. (2021). *Opyt izucheniya reche-povedencheskikh taktik russkogo kommunikativnogo povedeniya na zanyatiyakh po RKI* [Experience in the Study of Speech-Behavioral Tactics of Russian Communicative Behavior in the Classroom of Russian as a Foreign Language]. *Izbrannye trudy po filologii i lingvodidaktike*. I. P. Lysakova. Pp. 393–395. St. Petersburg, izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena. (In Russian)

14. Vasilieva, G. M., Chepinskaya, M. A., Wang Jian (2022). *Kommunikativnaya sfera obshchestvennogo pitaniya v yazykovom soznanii kitaiskikh studentov: etnokul'turnye bar'ery i pomekhi* [The Field of Public Food Service Communication in the Chinese Students' Linguistic Consciousness: Ethnocultural Barriers and Obstacles]. *Rusistika*. Vol. 20, No. 3, pp. 330–343. (In Russian)

15. Formanovskaya, N. I. (1989) *Rechevoi etiket i kul'tura obshcheniya* [Speech Etiquette and Communication Culture]. 159 p. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russian)
16. Sternin, I. A. (2008) *Teoreticheskie i prikladnye problemy yazykoznaniiya: izbr. raboty* [Theoretical and Applied Problems of Linguistics: Selected Works]. 595 p. Voronezh, Istoki. (In Russian)
17. Sternin, I. A. (2006). *Kontrastivnaya lingvistika* [Contrastive Linguistics]. 206 p. Moscow, Vostok-Zapad. (In Russian)
18. Chepinskaya, M. A. (2020). *Ob'em i struktura leksiko-semanticheskoi gruppy naimenovaniy predpriyatii obshchestvennogo pitaniya, vystupayushhei v kachestve predmeta obucheniya russkomu yazyku inostrannykh studentov* [The Volume and Structure of the Lexical-Semantic Group of Public Catering Establishment Names in Teaching Russian to Foreign Students]. *Uspekhy gumanitarnykh nauk*. No. 11, pp. 142–147. (In Russian)
19. Sablina, S. G. (2004). *Bar'ery kommunikatsii v mezhkul'turnoi srede* [Communication Barriers in the Intercultural Environment]. *Aktual'nye problemy teorii kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov*. Pp. 52–74. St. Petersburg, izd-vo SPbGPU. (In Russian)
20. Hu Xinyue (2022). *Razlichiya v kitaiskikh i russkikh manerakh povedeniya za stolom s tochki zreniya mezhkul'turnoi kommunikativnoi perspektivy* [Differences between Chinese and Russian Table Manners from the Perspective of Intercultural Communication]. *Kul'tura and Tsivilizatsiya*. Vol. 12, No. 3 A, pp. 110–119. (In Russian). DOI: 10.34670/AR.2022.18.48.016
21. Sadokhin, A. P. (2007). *Mezhkul'turnaya kompetentnost': ponyatie, struktura, puti formirovaniya* [Intercultural Competence: Concept, Structure, Ways of Formation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. Vol. X, No. 1, pp. 125–139. (In Russian)

The article was submitted on 10.05.2023
Поступила в редакцию 10.05.2023

Чепинская Марина Александровна,
аспирант,
РГПУ им. А. И. Герцена,
199053, Россия, Санкт-Петербург,
1-я линия В.О., 52.
mg1121984@mail.ru

Chepinskaya Marina Aleksandrovna,
graduate student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
52 Pervaya Liniya, Vasilievsky Ostrov,
St. Petersburg, 199053, Russian Federation.
mg1121984@mail.ru